Том 6. Глава 6. Злость.

С Синистрой сражался очень сильный монах Скайи. Он управлял сияющим эспером в виде деревянной рыбы, она была словно живая и нападала на Синистру. Тот был слегка озадачен, настолько сильным оказался этот странный эспер. Его серый клык уже не так ярко сиял, казалось, он даже был поврежден противником.

Раздался звук удара о дерево, золотая деревянная рыба взмахнула хвостом в воздухе, направляясь к Синистре. Он, тяжело дыша, отлетел назад, выглядел он при этом очень смешно. Люди стороны Света рассмеялись, Лин Эр тоже захихикала. Дан Сайон стоял рядом с ней и не мог отвести от нее взгляд. Ее улыбка была прекрасна, как цветок, и легкий румянец на щеках делал ее еще прекраснее. Дан Сайон хотел бы, чтобы этот момент длился вечно, у него словно затуманился рассудок.

Вдруг раздался свист, и Дан Сайон увидел, что из толпы людей Малеуса вышел Большой Ниан, чтобы помочь Синистре. Он был гораздо сильнее, и у него был этот ужасный Красный Глаз. Монах Скайи перестал улыбаться и сконцентрировал внимание на новом враге.

Дан Сайон вдруг заметил одну странность. Среди людей Малеуса, когда Синистра оказался в проигрышной ситуации, кроме Большого Ниана никто не вышел на подмогу, все остальные просто смотрели на его невезение и смеялись. Дан Сайон был этим озадачен, и решил, что еретиков Малеуса невозможно понять обычному человеку. Или, может быть, у них возник какой-то внутренний конфликт?

На самом деле Дан Сайон почти угадал. Большой Ниан, Синистра и остальные несколько его старых знакомых принадлежали к Кровавому клану. Эта секта, конечно же, была очень известна и почитаема восемьсот лет назад, когда ей руководил Черносерд. Но сейчас она была уже очень слабой, другие главные кланы Малеуса подавляли ее. И сейчас, глядя, как проигрывает Синистра, большинство учеников Малеуса не собирались ему помогать, а только смеялись над ним.

Большой Ниан был главой Кровавого клана, и он был очень силен. Он быстро снизил преимущество монаха Скайи.

Синистра, которому, наконец, удалось передохнуть и перевести дыхание, проворчал: «Лысая башка… как ты смеешь меня ранить!» Затем он развернулся и напал на одного монаха вместе с Большим Нианом.

Люди на стороне Света нахмурились. «Еретики Малеуса, наглые до безобразия!»

Среди криков Дан Сайон вдруг расслышал, как рядом с ним что-то прошелестело. Он развернулся и обомлел, Лин Эр устала смотреть на скучное зрелище и вышла из толпы. Душа Феникса мягко осветила ее прекрасную фигуру, она поднялась в воздух.

«Бесстыжий слуга Малеуса, двое на одного – это не честно! Мастер Фаджон, я вам помогу!» Закричала Лин Эр.

Дан Сайон понял, что монаха звали Фаджон. Судя по его имени, он был одного возраста с Фасяном и Фашанем. Но его лицо выглядело намного старше.

Когда Фаджон увидел, что к нему присоединилась Лин Эр, он поприветствовал ее и сказал: «Благодарю вас!»

Правая рука Фаджона указала на Большого Ниана, и золотистая деревянная рыба тут же направилась к нему. Лин Эр взяла на себя Синистру. Было очевидно, что Фаджон предоставил ей сражаться с более слабым врагом, из-за ее возраста.

Дан Сайон наблюдал, как Лин Эр сражается с Синистрой. Он был очень взволнован и хотел выйти вперед на помощь, когда вдруг кто-то взял его за плечо. Он развернулся и увидел, что это был брат Ксавьон. Он прошептал с задумчивым взглядом: «Младший брат, люди Малеуса безнравственны и часто полагаются на численное превосходство, чтобы победить. Но мы никогда так не поступаем».

Дан Сайон все сразу же понял, кивнул и отступил назад. Он краем глаза взглянул на Тянь Болиса и Сурин, они были спокойны. И он подумал, что с Лин Эр ничего не случится, раз здесь Мастер и Госпожа. Не о чем было беспокоиться.

Дан Сайон покраснел и огляделся, кажется, никто не заметил его ошибки. Ксавьон тоже смотрел на битву в воздухе, словно ничего не произошло, и Дан Сайон вздохнул. В эту секунду он вдруг почувствовал чей-то взгляд. Но когда он развернулся, он увидел лишь учеников Пика Малого Бамбука, среди них была и Анан, но на него никто не смотрел.

В небе Лин Эр развлекалась с Душой Феникса как могла. Синистра был окружен лучами белого света, шелк опутывал его со всех сторон. Он не мог вырваться или разорвать его, казалось, он скоро запутается в шелке, словно щенок.

Тянь Болис, глядя, как его дочь показывает себя в хорошем свете, с гордостью слушал, как люди вокруг восхищаются ею. Лин Эр была прекрасна, и в сравнении с уродливым лицом Синистры, она была красивее в тысячи раз. Не только ученики Света восхищенно смотрели на нее, даже люди Малеуса ничего не могли поделать и улыбались.

Синистра был просто в ярости. И хотя он был не очень высокого уровня, он был гораздо опытнее, чем эта девчонка. Он закатил глаза, уставился на Лин Эр, и прокричал: «Глупая девка, я вижу, что ты довольно хорошенькая, сразу и не подумаешь, что ты влюбилась в этого старикана!»

Все вокруг замолчали, но через секунду на Синистру посыпались ругательства со стороны Света. Люди Малеуса расхохотались, некоторые даже кричали сквозь смех: «Точно, точно! Так

сразу и не скажешь…»

Лин Эр в гневе закричала: «Что… что ты сказал?»

Синистра, с лицом праведника, словно он был вестником справедливости, проговорил: «Пфф… если между вами ничего нет, почему ты вдруг решила помочь ему?»

Теперь уже и Фаджон был зол, он пробормотал «Амитабха». Лин Эр побледнела от ярости, она понимала, что это провокация со стороны Синистры, но ей ведь было всего восемнадцать лет, и как же она могла не злиться, если ее выставляли посмешищем перед толпой? Она призвала эспер к себе, чтобы ударить Синистру.

Синистра понял, что это его шанс. Он быстро увернулся от Души Феникса, и когда он едва успел отлететь на безопасное расстояние, раздался громкий звук, шелк ударил в пустоту, где он только что стоял. Его чуть не раздробило на мелкие кусочки…

Синистра высунул свой длинный язык и рассмеялся: «Тупая девка!»

Лин Эр разъярилась еще больше, ее бледное лицо стало красным, и без всяких предупреждений она снова напала на Синистру, словно молния.

Синистра отлетел назад, к своим. Люди Малеуса, увидев, что он сбежал, осыпали его ругательствами, затем вдруг начали разлетаться, и понемногу на поле боя остались члены Кровавого клана.

Лицо Большого Ниана потемнело, он был очень зол, но понимал, что сейчас им лучше отступить. Красный Глаз Дьявола выпустил несколько лучей подряд, заставив Фаджона отлететь на несколько чжанов назад, затем он поднялся, взмахнул рукой своим людям и улетел прочь.

Лин Эр хотела броситься в погоню, но Тянь Болис позвал ее: «Лин Эр, оставь их».

Лин Эр заставила себя остановиться, ее лицо все еще было розовым, она развернулась к Тянь Болису и сказала: «Отец, разве ты не слышал, какую чушь тот еретик…»

Тянь Болис улыбнулся, Сурин подозвала Лин Эр к себе и сказала: «Эти приспешники Малеуса могут творить лишь зло. Это просто слова, и больше ничего. Мы можем притвориться, что ничего не слышали».

Все вокруг согласились с этим. «Верно, верно».

«Госпожа Тянь, не берите в голову».

Лин Эр успокоилась. Люди Света, увидев, что ученики Малеуса скрылись, тоже начали расходиться. В последние дни они часто сражались друг с другом, так все и происходило – битва за битвой.

Дан Сайон хотел, было, поговорить с Лин Эр, но тут что-то толкнуло его в плечо. Он развернулся и замер, затем широко улыбнулся. Рядом с ним стоял Бэй, со счастливой улыбкой на лице. Они не виделись уже очень давно. Бэй был в белых одеждах, за спиной сиял «Убийца Драконов», резкие брови и яркие глаза, элегантный и сверкающий, он был неотразим.

Дан Сайон подумал, что он впервые встретился с другом детства с самого Турнира Семи Пиков. И с тех пор, как он покинул Айне и столкнулся с множеством смертельных опасностей, он ни разу не вспомнил Бэя.

Бэй секунду смотрел на него, сначала он был очень рад, затем вдруг тяжело вздохнул и сдавил друга в объятиях, отпустив его только через несколько минут. Дан Сайон тоже был очень растроган, он даже заметил, что глаза Бэя блеснули от слез.

«Сяо Фань!» Бэй хриплым голосом произнес его имя, схватил его за плечи, и чуть не поранил его.

Но Дан Сайон ничего не сказал. Когда он видел Бэя, он думал, что все горести и несчастья, которые ему довелось пережить, сможет понять только его лучший друг. Он мог по-настоящему быть собой только рядом с Бэем.

Бэй встряхнул его за плечи и тихо проговорил: «Сяо Фань, я… я…. я уж было решил, что никогда тебя не увижу!» Затем он замолчал, не в силах больше ничего сказать.

«Я… я тоже». Дан Сайон посмотрел на Бэя секунду, затем они оба улыбнулись и глубоко вздохнули.

«Хорошо, что ты вернулся! Нам сейчас нужна поддержка в битвах с Малеусом!» Бэй улыбнулся, все еще держа Дан Сайона за плечи.

«Это верно», тяжело кивнул Дан Сайон.

Бэй понемногу успокоился, его глаза немного потемнели, увидев, что Дан Сайон чем-то расстроен. Он сказал: «Когда я услышал, что ты покинул горы, я был так рад за тебя! И я так злился на себя, за то, что не оправдал надежды моего Мастера и не достиг таких успехов, как ты!»

Дан Сайон удивленно покачал головой. «Бэй, не говори так. Все знают, что твой уровень гораздо выше моего. И если бы я сражался с тобой на турнире, я был бы побит. Мне просто повезло…»

Бэй вздохнул и усмехнулся. «Это точно. Я тренируюсь очень упорно, наверняка я смог бы тебя победить. Но и ты, я надеюсь, не расслабляешься?»

Дан Сайон рассмеялся и кивнул.

Они еще немного поговорили о прошлом, пока Лин Эр жаловалась Сурин, а та ее успокаивала.

Дан Сайон вдруг посмотрел на Тянь Болиса и взял Бэя за руку. «Идем, я представлю тебя Мастеру и братьям».

Бэй фыркнул и тихо сказал: «Твоему коротконогому пухлому Мастеру? Забудь об этом».

Дан Сайон глянул на него и сказал: «Не говори ерунду». И он начал толкать его.

Бэй, хоть и был не слишком доволен, но последовал за ним. И когда они подошли ближе, Дан Сайон только открыл рот, как вдруг рядом с Лин Эр и Сурин оказался еще кое-кто. Холодный и неотразимый. Это был Коверн.

Коверн мягко прошептал Лин Эр несколько слов, она сразу же заулыбалась, и на ее лице больше не было гнева. Она улыбалась, как прекрасный цветок, затем прямо перед всеми взяла Коверна за руку и подвела к Тянь Болису.

В голове Дан Сайона прозвучал громкий гонг. Вокруг стало пусто, он не видел ничего, кроме Лин Эр, держащей за руку Коверна. Он еще мог слегка расслышать радостные слова Бэя, который тихо сказал: «Сначала твой коротышка-мастер не позволял брату Коверну ухаживать за его дочерью, но брат Коверн обратился к нашему Мастеру, а тот все рассказал Главному Мастеру Шен Доулу. Твоему Тянь Болису оставалось только позволить им встречаться. Хэх, ты посмотри, они уже никого не стесняются…»

Бэй вдруг замолчал, его рот беззвучно раскрылся при взгляде на Дан Сайона.

Казалось, что Дан Сайон вдруг стал другим человеком. Он чувствовал только ярость в своем сердце, которая сжигала все его тело и разум.

Он чувствовал, что его сейчас сожжет внутренним огнем. Прямо перед ним этот человек держал за руку его любимую девушку. И они шли прямо к нему.

Черная палка, привязанная к поясу, ожила, распространяя знакомое ощущение холодна по телу. Но это не помогло погасить пламя ярости, наоборот, только подлило масла в огонь. Дикая энергия, жар, жаждущий крови, ударил в голову Дан Сайону.

Все, кто стояли вокруг, вдруг замерли. Изначально мирная атмосфера была словно

заморожена. Затем все увидели, что от младшего брата, который обычно был таким добрым и милым, исходит такая злобная энергия, которой не бывало даже у слуг Малеуса. Люди вокруг него расступились, и Дан Сайон со злобой во взгляде шагнул к Коверну, и к Лин Эр.

Казалось, голубое небо над ними потемнело.

Ксавьон был первым, кто вышел и встал впереди Дан Сайона. Он сразу же почувствовал, что это совсем не тот младший брат, которого он знал и который рос у него на глазах.

Почувствовав, что кто-то стоит у него на пути, Дан Сайон медленно поднял голову и посмотрел на Ксавьона. Тот увидел его глаза, налитые кровью, его сердце дрогнуло, но он через силу заставил себя улыбнуться. «Сяо Фань, что с тобой?»

Дан Сайон не ответил, он опустил голову и хриплым, нечеловеческим голосом сказал: «В сторону».

Его тон был очень низким и грубым, словно он приложил все усилия, чтобы это выговорить, но все вокруг в страхе посмотрели на него.

Лицо Тянь Болиса потемнело, все вокруг были озадачены происходящим.

Дан Сайон видел, что Ксавьон все еще стоит перед ним. На глазах у всех в его правой руке сверкнула зеленым светом черная палка, с такой жаждой убийства, которую он никогда не чувствовал.

Теперь Ксавьон в самом деле был шокирован. И не потому, что он тоже ощутил эту ужасную жажду убить, и не потому, что уровень Дан Сайона стал таким высоким всего за месяц после того, как он покинул Айне. А все из-за того, что маленький брат, которого он всегда любил, и который его всегда уважал, вдруг изъявил желание убить его.

И раз он заметил это, конечно же, это не укрылось и от Тянь Болиса. Он вышел вперед с абсолютно потемневшим лицом, и хотя он все еще считал, что Дан Сайон Ксавьону не противник, эспер младшего ученика был очень странным. И Ксавьону было бы непросто справиться с ним, судя по тому, что случилось на Турнире Семи Пиков.

В тот момент Лин Эр подбежала к ним с удивленным взглядом, она встала между Дан Сайоном и Ксавьоном, спросив своего младшего брата: «Сяо Фань, что с тобой такое?»

Этот образ которой был высечен у него на сердце, эта пара ярких глаз, эта девушка, по которой он так сильно скучал, она стояла перед ним, она что-то ему говорила…

Дан Сайон застыл, совершенно ничего не понимая, он словно проснулся ото сна. Дикая энергия внутри его исчезла, словно ее смыло водой. Но, но… он чувствовал ужасную боль,

глядя на свою сестру, он вдруг жутко захотел разрыдаться.

Знаешь ли ты, что на краю смерти, я вспоминал только лишь о тебе?

Знаешь ли ты, что мечты о возвращении домой, тысячи блуждающих мыслей, все это было только для тебя?

Знаешь ли ты…

«Хлоп!» Громкий, чистый и звонкий хлопок. Тянь Болис вдруг очутился перед Дан Сайоном и ударил его по лицу. Он отлетел назад, содрогнувшись всем телом, подлетел в воздух и упал на землю.

Все вокруг застыли в недоумении.

Дан Сайон лежал на земле, у него из глаз посыпались звездочки. Но он чувствовал ужасный стыд, как он мог, как он мог захотеть драться, даже захотеть убить своего большого брата, который всегда так заботился о нем! Это был непростительный, ужасный проступок.

Он с трудом поднялся на ноги, но выпрямиться не смог, у него подкосились ноги. Половина его лица опухла, свежая кровь брызнула изо рта.

Однако он не чувствовал боли. Только его сердце стучало с таким страхом, которого он никогда в жизни не знал. Что это было, что это было? Что это было в тебе? Ты сошел с ума?

Он поднял голову и пустыми глазами посмотрел перед собой, невидящим взглядом обращаясь к своим братьям. Их глаза… они тоже смотрели на него, как на чужака.

Что все это значило?

Дан Сайон едва удержался на ногах. Никто не мог произнести и слова. Все смотрели на него, на его реакцию, но казалось, что он озадачен больше, чем напуган. Словно он и сам не знал, что с ним произошло.

Ксавьон всегда защищал Дан Сайона, он и сейчас повернулся к Тянь Болису со словами: «Мастер, младший брат, он… он ведь это не нарочно, он… он просто…»

«Молчать!» прокричал Тянь Болис. Ксавьон не стал продолжать. Низкий, полный Тянь Болис сейчас выглядел как разъяренный небесный божок, и он шаг за шагом приблизился к Дан Сайону.

Лицо Дан Сайона выразило отчаяние и страх, он боялся своего Мастера с самого детства больше всего на свете, он не мог даже представить, что с ним сейчас будет.

Неожиданно перед Дан Сайоном возникла белая фигура.

Все вокруг ахнули.

Лицо Бэя было бледным, брови нахмуренными. Но никакого страха не было на его лице, когда он стоял прямо перед Главой Пика Большого Бамбука, от одного имени которого ученики Айне чувствовали себя неуютно.

В белоснежных одеждах, он стоял там, словно прирос к земле, не двигаясь ни на дюйм.

«Цзинь!» зазвенел металл, затем словно заревел дракон – Убийца Драконов был вынут из ножен. Яркая зеленая аура покрыла Бэя и Дан Сайона – двоих людей с одним прошлым. И не обращая внимания на взгляды, которые ему посылал Коверн, он яростно и уверенно проговорил: «Если ты собираешься убить Сяо Фаня, тебе сначала придется убить меня!»

Коверн глубоко вздохнул, глядя на Тянь Болиса. Лицо Главы Пика Бамбука в тот момент было таким сердитым, каким только могло быть. Оно было цвета печенки, было заметно, насколько он сейчас зол, даже невооруженным глазом.

Но Коверн также был лучшим учеником Пика Головы Дракона, и он не мог вмешиваться сейчас. К тому же, Бэй тоже был любимцем мастера Васп Каела, и его нельзя было просто так проигнорировать.

Коверн взглянул на Тянь Болиса, он понимал, что сейчас бесполезно его успокаивать. Затем он быстро подбежал к Бэю, притянул его к себе и прошептал: «Ты с ума свихнулся, это их личные внутренние дела, что ты вмешиваешься! Даже если бы наш Мастер был здесь, ты бы не сделал лучше, быстро, идем со мной!»

Но Бэй сегодня вел себя иначе, чем обычно, он фыркнул: «Если я уйду, Сяо Фань будет избит этим человеком до потери сознания, он такой же сирота, как и я, и если я не заступлюсь за него, никто в мире за него не заступится». Затем он посмотрел прямо на учеников Пика Большого Бамбука, и хотя он понимал разницу в силе, его глаза говорили, что он готов стоять насмерть.

Коверн не смог ничего сказать на это. Он заволновался, увидев, что Лин Эр ужасно расстроена. Но тут на плечо Бэя опустилась рука.

Бэй с удивлением развернулся и увидел, что Дан Сайон стоял рядом с ним, половина его лица почти заплыла, его глаза были наполнены слезами, и его голос дрожал: «Бэй, я понимаю… твои чувства, но я виноват перед Мастером. Я сам принесу Мастеру извинения, тебе лучше уйти вместе с братом Коверном».

Бэй нахмурился, хотел что-то сказать, но тут Коверн торопливо сказал: «Брат Бэй, если… если ты останешься, мастер Тянь будет еще больше разгневан. И он все равно накажет брата Дан Сайона. Быстрее, идем!»

Затем он с силой потащил Бэя прочь. Бэй упирался, но увидев взгляд Дан Сайона, полный раскаяния, он, наконец, сдался и ушел вместе с Коверном. Когда они уходили, Бэй оборачивался к Дан Сайону каждые несколько шагов.

Тянь Болис выглядел устрашающе. Ученики Пика Бамбука переглянулись, никто не решался что-нибудь сказать.

Дан Сайон тихо подошел к нему, упал на колени, положив голову на землю и не шевелясь.

Тянь Болис холодно усмехнулся. «Ахах! Я этого не заслуживаю. Кто это тут у нас? Такой высокий уровень, такая жажда убийства… и ты все еще мнишь меня своим Мастером?»

Дан Сайон вздрогнул, он три раза ударился головой о землю. Он все еще не поднимал глаза на Тянь Болиса.

Ксавьон и остальные всегда любили младшего брата, и глядя на сложившуюся ситуацию, они забыли о том, что случилось и обратились к Тянь Болису: «Мастер, младший брат, он…»

Тянь Болис взмахнул рукой, и слова застыли у них во рту. Затем Тянь Болис глянул на Дан Сайона, гневно фыркнул и холодно произнес: «Не могу представить, что все эти годы я воспитывал предателя! Змею на груди!»

Затем, не оборачиваясь, он пошел прочь, игнорируя Дан Сайона.

Сурин со вздохом последовала за мужем. Никто не мог ничего поделать, и все тоже пошли за ними, оставив Дан Сайона одного на земле.

Он все еще не поднимал голову с земли.

□□□

Небо потемнело, ученики Света вернулись на южный склон Горы Вздымающихся Волн, там располагалось множество природных пещер, очень удобно для проживания. Когда они только прибыли сюда, то тут же поселились в этих пещерах.

Четыре дома Айне заняли четыре пещеры. На Пике Большого Бамбука было меньше всего людей, и они поселились в самой западной пещере, сразу за густым лесом. Следом располагались Пик Головы Дракона, Пик Восходящего Солнца и Пик Малого Бамбука. Дальше

жили монахи Скайи, маги Тайо и остальные.

Когда Дан Сайон только прибыл на Гору, Фасян и Фашань сразу же навестили его, Коверн также приходил его поприветствовать, Анан так и не пришла, но он ее видел. Он не встретил только Янну и Ли Синя из долины Тайо.

Но сейчас он был не в силах думать об этом. Он последовал за всеми и вернулся к пещере, но внутрь не стал заходить, вместо этого он упал на колени на камне снаружи. С полудня и до самой темноты он стоял там уже несколько часов, Тянь Болис не выказывал ему никаких знаков внимания.

Многие ученики Айне, Скайи и Тайо все это наблюдали, они смотрели на него издалека, показывали пальцами, он мог слышать их усмешки.

Дан Сайон был очень пристыжен. Но он все равно не поднимался с колен. Он простоял уже столько времени, что его ноги занемели.

Неожиданно со стороны пещеры Пика Головы Дракона раздался громкий шум. Дан Сайон не поднимал голову, но он слышал, что это гневно разорялся Бэй, кажется, он больше не мог выносить все это и собирался выйти к Дан Сайону, но его держал Коверн и остальные ученики.

Когда они что-то кричали и уговаривали его не ходить, из соседней пещеры вдруг раздался громкий, сильный голос. «Бэй, подойди, я хочу тебе кое-что сказать».

Дан Сайон понял, что это голос Мастера Пика Головы Дракона, Васп Каела. Ученики вдруг затихли, Бэй тоже замолчал, он не мог нарушить приказ Мастера, поэтому вошел в пещеру и больше из нее не появился.

Темнота вокруг стала тихой. Толпа, которая смотрела на него, скоро разошлась, только он один остался там, перед входом в пещеру, стоя на коленях.

Периодически Дан Сайон слышал, как Ксавьон, Хэ Дачжи и Ду Бишу просят Тянь Болиса выйти из пещеры, но тот гневно ругал их, и они замолкали.

Но эта тишина продлилась недолго, прозвучал возмущенный голос Лин Эр: «Отец, что ты делаешь? Сяо Фань уже несколько часов стоит там на коленях, что он такого сделал? Разве он поранил брата Ксавьона или убил его? Он правда очень раскаивается, почему ты не позволишь ему войти…»

«Бах!» В воздух полетели камни. Тянь Болис не мог вымещать гнев на дочери, поэтому он ударил в скалу, которая тут же разлетелась на кусочки. Лин Эр все еще хотела что-то сказать, но Сурин что-то ей прошептала и увела с собой. Затем наступила тишина.